

МУЗЫ НЕ МОЛЧАЛИ

Театрализованное литературное представление- викторина. Уфа,1985

Составители: Богатинова Н.С., Гайнуллина Г.Р.

(Уфимский ордена Ленина авиационный институт им. С. Орджоникидзе.
Библиотека)

Действующие лица

КЛИО, муза истории

ЕВТЕРПА, муза лирической поэзии

МЕЛЬПОМЕНА, муза трагедии

ЭРАТО, муза любовной поэзии

ТЕРПСИХОРА, муза танца

ТАЛИЯ, муза комедии

КАЛЛИОПА, муза песнопений

ПОЛИГИМНИЯ, муза пантомимы и изобразительного искусства

УРАНИЯ, муза астрономии

Картина 1. Пролог. «Да здравствуют искусства музыки!»

Картина 2. Самый длинный день в году. (Клио).

Картина 3. «А песни ходят на войну». (Каллиопа).

Картина 4. «С верным тульским пистолетом,
С потной книжкой записной». (Евтерпа).

Картина 5. «Мне в холодной землянке тепло
От моей негасимой любви» (Эрато).

Картина 6. «Личный счёт». (Мельпомена).

Картина 7. Красные маки. (Терпсихора).

Картина 8. Люди и звёзды. (Урания).

Картина 9. Народ непобедим, когда бойцы смеются. (Талия).

Картина 10. «За что пьёт Рембранд?» (Полигимния).

Картина 11. Эпилог. «Если нужно...»

Картина 1. Пролог. «Да здравствуют искусства музыки!»

На сцене – гостиная муз. Задник – летящая муза. Здесь же экран для демонстрации слайдов. Сбоку цитата:

«Творить – значит убивать смерть. Ромен Ролан».

Сцена залита светом На сцене – 2-3 возвышения. В зрительном зале оформлены выставки военных плакатов, репродукций картин художников-

фронтовиков, книжная выставка военной поэзии. Перед началом представления звучат записи песен о войне.

Фанфары извещают о начале представления. Под звуки праздничной музыки – торжественное шествие муз по залу. Музы поднимаются на сцену и приветствуют зрителей. Они в своих традиционных «античных» одеждах. Начинается представление муз зрителям.

КЛИО Я думаю, что все об этом знают:

На Олимпе светлом обитают

По древнему преданью девять муз...

УРАНИЯ

Латынь из моды вышла ныне!

Но, если правду вам сказать,

То Клио может по лытыни

И древнегречески болтать.

Потолковать об Ювенале,

В конце письма поставить vale,

И помнит, хоть не без греха,

Из «Энеиды» два стиха.

И рыться есть у ней охота

В хронологической пыли

Бытописания земли.

А дней минувших анекдоты

От Ромула до наших дней

Хранятся в памяти у ней. *(КЛИО выходит вперёд)*

Муза истории КЛИО!

Музы приветствуют Клио.

ЕВТЕРПА

В пещерах у Олимпа была я рождена

И богом Аполлоном Эвтерпой названа.

Бог Солнца и искусства ребёнка любил,

В дни резвости золотые

Мне дудку подарил.

С тех пор я всё играю,

Поэтов вдохновляю.

КЛИО Муза лирической поэзии Евтерпа!

(Музы приветствуют Евтерпу).

ЕВТЕРПА О, сколько ты явила нам чудес
Под декорациями голубых небес,
Ты, кто обворожительней богинь
И в рублище, и в платьях герцогинь.
И устремился за тобою даже тот
Высокомерный и заносчивый народ,
Кто всё хулил, порочил, презирал,
А здесь от сцены глаз не открывал.
Так пусть аплодисментов громкий шквал
Звучит в честь Мельпомены на весь зал!
Муза трагедии Мельпомена!
(Музы приветствуют Мельпомену)

МЕЛЬПОМЕНА

Друзья, посторонитесь –
Дивный лик пред нами
Сияет, как волшебная звезда.
Сама Любовь к нам шествует сюда.
Ниспослана Венерою самой,
Верх совершенства, цвет красоты земной..
Она идёт и в ней воплощено
Всё то, что красотой освещено.
Она снискала благосклонность муз,
Природа заключила с ней союз,
Чтоб именем Эрато увенчав,
Прославить ту, чей дух столь величав.
Муза любовной поэзии Эрато!
(Музы приветствуют Эрато).

ЭРАТО

Любить искусство – выше счастья нет!
Мы всех вас приглашаем на балет.
Театр уж полон, ложи блещут,
Партер и кресла – всё кипит.
В райке нетерпеливо плещут,
И взвившись занавес шумит.
Блистательна, полувоздушна,
Смычку волшебному послушна!

толпою муз окружена,
Не Терпсихора ли? Она!
Одной ногой касаясь пола,
Другою медленно кружит,
И вдруг прыжок, И вдруг Летит,
Летит как пух от уст Эола.
То стан совьёт, то разовьёт
И быстрой ножкой ножку бьёт.
Муза танца Терпсихора!
(Музы приветствуют Терпсихору).

ТЕРПСИХОРА

Кто всех своим весельем рассмешит,
Улыбкой белозубой ослепит?
Кто егозит, хохочет,
Кто сыплет шутками, как градом?
И мётвого в гробу расшевелит
Остроты огненным зарядом?
Ты соткана из радости и смеха,
О, Талия, души моей утеха!
Муза комедии Талия!
(Музы приветствуют Талию).

ТАЛИЯ

Она не песней удалою
Пленяет юношей живых,
Не в танце водит за собою
Толпу вздыхателей немых.
Однако все её движенья,
Божественные жесты рук
Так полны жизни, вдохновенья,
Что умолкают все вокруг.
Её все музы в мире знают,
Свою богиню свято чтут,
Пред ней колена преклоняют
И Полигимнией зовут.
Муза пантомимы и изобразительного искусства Полигимния!
(Музы приветствуют Полигимнию).

ПОЛИГИМНИЯ

Рука Урании пространство измеряет,
На небосводе звёзды зажигает,
Чтобы горели миллиарды лет.
Столетия поколения сменяют,
Века друг друга пожирают,
Но всё ничто пред вечностью твоей!
Муза астрономии Урания!
(Музы приветствуют Уранию).

Фонограмма: Фанфары.

МЕЛЬПОМЕНА Ликуй, читающий народ!

КЛИО На праздник книги всех зовёт

Сладкоголосой лиры звон!

УРАНИЯ Пусть крепнут творческие узы!

ВСЕ Да здравствуют искусства музыки!

Фонограмма: Фанфары. Вальс Штрауса «Сказки Венского леса».

Общий танец муз. Музыка резко обрывается. Музы останавливаются в недоумении и растерянности. Общее смятение.

Фонограмма: Звук взрыва. Тишина. Темнота. Пауза.

Картина 2. Самый длинный день в году

Темнота. Тишина.

ФОНОГРАММА (голос Левитана)

«Говорит Москва... Слушайте правительственное сообщение... Заявление Советского правительства... Сегодня, в 4 часа утра, без предъявления каких-либо претензий к Советскому Союзу, без объявления войны, германские войска напали на нашу страну, атаковали наши границы во многих местах и подвергли бомбёжке со своих самолётов наши города – Житомир, Киев, Севастополь, Каунас и некоторые другие.

Не первый раз нашему народу приходится иметь дело с нападающим зазнавшимся врагом. В своё время на поход Наполеона в Россию наш народ ответил Отечественной войной, и Наполеон потерпел поражение, пришёл к своему краху. То же будет и с Гитлером, объявившим новый поход против нашей страны. Красная Армия и весь наш народ вновь поведут

победоносную Отечественную войну за Родину, за честь, за свободу... Наше дело правое. Враг будет разбит. Победа будет за нами».

Звучит куплет и припев песни «Вставай, страна огромная». Освещается фигура девушки. Это КЛИО, муза истории, праздничное одеяние её скрыто тёмной накидкой. Она говорит на фоне слайдов и звучащей музыки.

КЛИО

Война – жесточе нету слова.

Война – печальней нету слова.

Война – святее нету слова

В тоске и славе этих лет.

И на устах у нас иного

Ещё не может быть и нет.

(А. Твардовский)

«22 июня 1941 года – это был самый длинный день в году, и он длился очень долго – почти четыре года, день больших испытаний, большого мужества, большой беды, когда советский народ показал свою духовную силу». Так писал Илья Эренбург.

Картина 3. «А песни ходят на войну»

КЛИО

«Когда говорят пушки, музы молчат», – так утверждали древние. Жизнь опровергла этот афоризм. Наши музы не молчали. Наши музы сражались. Голос их звучал громче, чем когда бы то ни было, он наливался грозной силой, мужеством и гневом, он звал на подвиги, внушал веру в победу. В первые же дни войны музы надели серые солдатские шинели и встали в ряды защитников Родины. 1418 дней прошагали музы в солдатском строю.

Зажигается свет. На сцене – все музы. Они в солдатских гимнастёрках, сапогах. В руках книги. У ног – знаки принадлежности к искусствам – дудочка, лира, маска и др. Говорят на фоне музыки.

МЕЛЬПОМЕНА

Итак, начинается песня о ветре,

О ветре, обутом в солдатские гетры,

О гетрах, идущих дорогой войны,

О войнах, которым стихи не нужны.

(В. Луговской)

ЕВТЕРПА

Неправда, будто на войне
Смолкает голос муз,
На фронте с Пушкиным вдвойне
Был крепок наш союз!
(В. Инбер)

ТАЛИЯ

Страшись, о рать иноплеменных!
России двинулись сыны!
(А. Пушкин)

КАЛЛИОПА

Пока свободою горим,
Пока сердца для чести живы,
Мой друг, Отчизне посвятим
Души прекрасные порывы!
(А. Пушкин)

ЕВТЕРПА

Мы не утверждаем, что в каждом солдатском мешке лежал томик Пушкина...

КАЛЛИОПА

И не каждый молоденький лейтенант, наткнувшись в полуразрушенном доме на чудом уцелевший рояль, начинал играть «Аппассионату»...

ЭРАТО

Но в душе каждого воина, от солдата до маршала, в окопном грохоте и дыму была жива мечта о Мире, о счастье, о Прекрасном... Она помогала выстоять, помогала победить.

ЕВТЕРПА

Рояль вползал в каменоломню,
Его тащили на дрова
К замёрзшим чанам и половням,
Он ждал удара топора!
Он был без ножек, чёрный ящик,
Лежал на брюхе и гудел,
Он тяжело дышал, как ящер,

В пещерном логове людей...
А пальцы вспухшие алели:
На левой – два, на правой – пять...
Он опускался на колени,
Чтобы до клавишей достать,
Семь пальцев бывшего завклуба!
И, обмороженно-суха,
С них, как с разваренного клубня,
Дымясь, сползала шелуха.
Металась пламенем сполошным
Их красота, их божество...
И было величайшей ложью
Всё, что игралось до него!
(А. Вознесенский)

Фонограмма.

КЛИО

Какая музыка была!
Какая музыка играла,
Когда и души, и тела
Война проклятая попраля.

Какая музыка во всём,
Всем и для всех – не по ранжиру.
Осилим... Выстоим... Спасем...
Ах, не до жиру – быть бы живу...

Солдатам голову кружа,
Трёхрядка под накатом бревен
Была нужней для блиндажа,
Чем для Германии Бетховен.

И через всю страну струна
Натянутая трепетала,
Когда проклятая война
И души, и тела топтала.

Стенали яростно, навзрыд,

Одной-единой страсти ради
На полустанке – инвалид,
И Шостакович – в Ленинграде.
(А. Межиров)

ТАЛИЯ (раскрывая книгу)

Мартын Мержанов. «Так это было» (читает): «У переправы... стоял невероятный шум. Стреляли то сзади, то впереди. И вдруг среди этой сутолоки раздалось пение...

Фонограмма (песня «Катюша» – 1 куплет. Затем пение идёт тише, фоном)

... Мы увидели лодку, плывшую к южному берегу Дона... Бойцы под аккомпанемент баяна пели «Катюшу». Ветер рвал мелодию, и её заглушали орудийные раскаты. Весёлая лодка была столь неожиданна..., что озадачивала. Молодые бойцы открыто бросали вызов врагу».

ЕВТЕРПА (на фоне музыки)

С той музыкой, звучавшей в дни войны
Призывным вдохновляющим набатом,
И мужеством, и верою полны,
В бой уходили с песнею солдаты.
(В. Суворова)

После «Катюши».

ТАЛИЯ

Да, брат, песня для солдата
Что вода – не пьёшь, раскис.
И для нас на фронте братом,
Другом верным был артист.
Фронтной той дружбы старой
Не забудет ввек солдат,
Иногда была гитара
Нам нужна как автомат...
(А. Твардовский)

УРАНИЯ

Бывший командир батальона партизанского полка Москвин вспоминает: «Во время военной операции в Белоруссии партизаны нашли радиоприёмник

«Телефункен». Напряжённость боя возрастала. И вдруг среди ночи, среди пожара и грохота в суматоху боя ворвались мощные, потрясающие слова:
Пусть ярость благородная
Вскипает как волна,
Идёт война народная,
Священная война.

Фонограмма песни.

Трудно даже вообразить, как это было неожиданно и кстати... Песня прорывалась в промежутках между разрывами гранат и пулемётными очередями. Партизаны усилили напор и разгромили фашистов. Могли ли предполагать работники Московского радиокомитета, что они вместе с нами участвовали в этом бою? Вместе с нами сражались поэт и композитор». Свой вопрос зрителям задаёт муза песнопений КАЛЛИОПА.

КАЛЛИОПА

Назовите поэта и композитора – авторов знаменитой песни «Священная война» и вспомните, когда она была впервые исполнена. (ответ: 26 июня 1941 года на Белорусском вокзале для солдат и офицеров, отъезжающих на фронт. Стихи В. Лебедева-Кумача, музыка А. Александрова)

МЕЛЬПОМЕНА

«У народа, слабого духом, не могли родиться такие песни! Песни-призывы, песни, вдохновляющие на справедливую борьбу с врагом». Маршал Советского Союза И. Баграмян

КАЛЛИОПА

Те, кто прошёл войну от первого до последнего дня, и те, кто знает её только по книгам и рассказам – не могут сегодня оставаться спокойными, слыша знаменитый «Синий платочек» Клавдии Шульженко или «Случайный вальс» Леонида Утёсова. Имена этих артистов навсегда вошли в славную военную летопись.

ТАЛИЯ

Вспоминает Леонид Утёсов: «Любили солдаты озорную шуточную песню. А когда я начинал петь «Барона фон дер Пшик», смеялись до слёз и начинали мне подпевать:

Барон фон дер Пшик
Попал на русский штык,
Остался от барона
Только пшик.

Фонограмма «Барон фон дер Пшик» Муз.Ш.Секунда,О.Кандал, сл.А. Фидровский, в исп. Л Утёсова.

Терпсихора и Талия исполняют комический танец -пантомиму.

Барон фон дер Пшик

Покушать русский шпик

Давно собирался и мечтал.

Любил он очень шпик,

Стесняться не привык,

Заранее о подвигах кричал.

Орал по радио,

Что в Сталинграде он,

Как на параде он, и ест он шпик.

Что ест он и пьет,

А шпик подает

Под клюквою развесистой мужик.

Барон фон дер Пшик

Забыл про русский штык,

А штык бить баронов не отвык.

И бравый фон дер Пшик

Попал на русский штык,-

Не русский, а немецкий вышел шпик!

Мундир без хлястика,

Разбита свастика,

А ну-ка, влазьте-ка на русский штык!

Барон фон дер Пшик,

Ну, где твой прежний шик?

Остался от барона только пшик –

Капут!

Слайд:Портрет Л. А. Руслановой у Рейхстага

КАЛЛИОПА

Лидия Андреевна Русланова... Как много говорит это имя людям военного поколения. Никогда не уйдёт из истории ставший легендой её концерт в 45-м на ступенях поверженного Рейхстага.

Фонограмма: Л. Русланова, «Валенки»

Сколько людей в своих воспоминаниях говорили о ней! Когда отгремело её незабываемое «Валенки, валенки! Не подшиты, стареньки!», сам прославленный маршал отвинтил от своей гимнастёрки орден и отдал его певице.

Картина 4.

КЛИО

Многие писатели и поэты прошли войну корреспондентами центральных и фронтовых газет, солдатами Родины.

Поэт, покинь перо и музу,
Вставай и слушай гул брони,
Ты поэтическую блузу
На гимнастёрку замени.
(А. Недогонов)

ЕВТЕРПА

«Будущий Толстой сейчас не пишет, он воюет», – говорил И. Эренбург.

КЛИО

«Когда идёшь в снегу по пояс, о битвах не готовишь повесть», – вторил ему Семён Гудзенко.

ЕВТЕРПА

Чем дальше мы отходим от этих неповторимых, грозно прекрасных лет, тем яснее видим, как благородно неправы оказались авторы этих высказываний, какой блестящей страницей нашей духовной жизни явилась литература военных лет, а том числе, не в последнюю очередь, их собственное творчество.

КЛИО

Я был пехотой в поле чистом,
В грязи окопной и в огне.
Я стал армейским журналистом
В последний год на той войне.
 Но если снова воевать...
 Таков уже закон:
 Пускай меня пошлют опять
 В стрелковый батальон.
Быть под началом у старшин

Хотя бы треть пути,
Потом могу я с тех вершин
В поэзию сойти.
(С. Гудзенко)

КАЛЛИОПА

Поэты жили одной жизнью со сражающимся народом, и всё, что было с бойцами или страной, было и в сердце поэта.

О книга, друг заветный!
Ты в вещмешке бойца
Прошла свой путь победный
До самого конца.
Твоя большая Правда
Вела нас за собой.
Читатель твой и автор
Ходили вместе в бой.
(С. Гудзенко)

ЕВТЕРПА

Шёл поэт зимой и летом
Сквозь метель, и дождь и зной
С верным тульским пистолетом,
С потной книжкой записной.
(А. Недогонов)

УРАНИЯ

Газет в то время ждали с нетерпением везде – на фронте, в тылу. А на передовую их подвозили в первую очередь, вместе с патронами и снарядами.

ЕВТЕРПА

Замполит перед самой атакой собирал солдат. Он не говорил длинных речей. Он вынимал из планшета свежий номер газеты «Правда» и читал новые стихи Симонова:

... Если ты фашисту с ружьём
Не желаешь навек отдать
Дом, где жил ты, жену и мать,

Всё, что родиной мы зовём, –
Знай: никто её не спасёт,
Если ты её не спасёшь;
Знай: никто его не убьёт,
Если ты его не убьёшь.
И пока его не убил,
Ты молчи о своей любви,
Край, где рос ты, и дом, где жил,
Своей родиной не зови.

Пусть фашиста убил твой брат,
Пусть фашиста убил сосед –
Это брат и сосед твой мстят,
А тебе оправдания нет.
За чужой спиной не сидят,
Из чужой винтовки не мстят.
Раз фашиста убил твой брат –
Это он, а не ты солдат.

Леденела кровь от этих стихов, сжимались зубы. И не было пощады врагу...

ЭРАТО

«Человека можно убить, но нельзя убить поэзию, нельзя убить строки, обращённые к своему родному народу, к каждому человеку, к каждому сердцу, и ко всему человечеству».

(Анатолий Софронов)

ТЕРПСИХОРА

Много страниц занял бы список поэтов, чьё творчество раскрылось в дни тяжких испытаний: Семён Гудзенко и Сергей Наровчатов, Константин Симонов и Юлия Друнина, Александр Межиров и Сергей Орлов... Их поэтические строки складываются в портрет молодого поколения «роковых сороковых», подставившего плечо «под тяжкое бремя войны».

МЕЛЬПОМЕНА

Невысокого роста
И в кости не широк,
Никакого геройства
Совершить он не смог.

Но с другими со всеми,
Неокрепший ещё,
Под тяжёлое Время
Он подставил плечо.
(Александр Межиров)

ТАЛИЯ

Сколько нас, нерусских, у России –
И татарских, и иных кровей,
Имена носящих не простые,
Но простых российских сыновей!

Пусть нас и не жалуют иные,
Но вовек – ни завтра, ни сейчас –
Отделить нельзя нас от России –
Родина немыслима без нас!
(Михаил Львов (Рафкат Давлетович Маликов-Габитов))

ПОЛИГИМНИЯ

Мы были высоки, русоволосы.
Вы в книгах прочитаете, как миф,
О людях, что ушли, не долюбив,
Не докурив последней папиросы.
(Николай Майоров)

ЕВТЕРПА

Сколько их, в серых шинелях с лычками сержантов и старшин, лейтенантов и майоров лежат в братских могилах от Москвы до Берлина...

ЭРАТО

В фашистском застенке погиб замечательный татарский поэт, герой Моабитского подполья Муса Джалиль. Погиб, не зная, что его записные книжки и тетради пройдут сквозь время и расстояние, что его стихи не умрут вместе с ним, а останутся жить в памяти и сердце народа.
Песня меня научила свободе,
Песня борцом умереть мне велит.
Жизнь моя песней звенела в народе,
Смерть моя песней борьбы прозвучит!
(М. Джалиль)

ЕВТЕРПА

Сквозь стылый лёд фашизма к весне победы пробивались голоса раздавленного в мае 1942 года фашистским танком Джека Алтаузена...

МЕЛЬПОМЕНА

Аркадия Гайдара, ценой своей жизни спасшего партизан...

УРАНИЯ

Юрия Крымова, чьё залитое кровью последнее письмо дошло через фронты войны к читателям «Инженера» и «Танкера «Дербент»...

ТАЛИЯ

Витаутаса Монтвилы, расстрелянного фашистами в Каунасском форте...

ПОЛИГИМНИЯ

Германа Занадворова, погибшего в оккупации...

КАЛЛИОПА

Бориса Богаткова, двадцати лет павшего при штурме Гнездиловских высот, поднимая взвод в атаку...

МЕЛЬПОМЕНА

Вечная память тем, кто не дожил до светлого часа Победы! Мы навсегда сохраним в своём сердце их имена...

Прошу всех встать. Память погибших поэтов, актёров, художников, всех работников культуры – почтим минутой молчания...

Фонограмма: метроном

Прошу сесть.

Фонограмма: Моцарт «Реквием»

ЕВТЕРПА

... Нет, назначались сроки,
Готовились бои,
Готовились в пророки
Товарищи мои.

Сейчас всё это странно,
Звучит всё это глупо.

В пяти соседних странах
Зарыты наши трупы.
И мрамор лейтенантов –
Фанерный монумент –
Венчанье тех талантов,
Развязка тех легенд.

За наши судьбы (личные),
За нашу славу (общую),
За ту строку отличную,
Что мы искали ощупью,
За то, что не испортили
Ни песню мы, ни стих,
Давайте выпьем, мёртвые,
За здоровье живых!
(Б. Слуцкий)

ТЕРПСИХОРА

Но и те писатели, поэты, что дошли до победной войны 45-го и возвратились к мирному творчеству, навсегда остались военным поколением.

УРАНИЯ

В поэзию приходит пополнение.
Мне говорят:
«Всё о войне твой стих...»
А я не о войне –
О поколенья,
От имени погибших и живых.
Досталось поколенью моему:
Закончило,
Испытанное сталью,
Сначала с Золотой звездой –
Войну,
А после –
Школу с золотой медалью.
(?)

Фонограмма: М. Бернес, «Москвичи»

КЛИО

Я знаю, никакой моей вины
В том, что другие не пришли с войны,
В то, что они – кто старше, кто моложе –
Остались там, и не о том же речь,
Что я их мог, но не сумел сберечь, –
Речь не о том, но всё же, всё же, всё же...
(А. Твардовский)

ЕВТЕРПА

Ржавые ёлки
На старом кургане стоят.
Это винтовки
Когда-то погибших солдат.

Ласточки кружат
И тают за далью лесной.
Это их души
Тревожно летят надо мной.
(А. Жигулин)

Как реквием павшим – поэтам и непоэтам, солдатам и офицерам, людям,
смертью поправшим смерть – звучат сегодня стихи поэта-фронтовика,
танкиста, горевшего в танке и чудом спасшегося.

КЛИО

Вопрос музы лирической поэзии Евтерпы.

ЕВТЕРПА

Его зарыли в шар земной,
А был он лишь солдат,
Всего, друзья, солдат простой,
Без званий и наград.
Ему как мавзолеей земля –
На миллион веков,
И Млечные Пути пылят
Вокруг него с боков.
На рыжих скатах тучи спят,
Метелицы метут,
Грома тяжелые гремят,
Ветра разбег берут.
Давным-давно окончен бой...

Руками всех друзей
Положен парень в шар земной,
Как будто в мавзолей...
Кто автор прозвучавшего сейчас знаменитого стихотворения?
(*Ответ: Сергей Орлов*)

Картина 5. «Мне в холодной землянке тепло от моей негасимой любви»

ЭРАТО

Великие потрясения раскрывают душу народа, обнажают человеческие чувства. Война обострила любовь и ненависть. Страсти, разбуженные войной, будут ещё много лет волновать умы и сердца людей, и искусство ещё долгие годы будет черпать из сокровищницы опыта военного поколения.
(*Александр Крон*)

На сцене – землянка. Военный быт. Самодельная круглая печка, самодельный стол, патефон. Три девушки в военных гимнастёрках занимаются нехитрыми делами. Звучит тихая музыка.

Девушки закончили дела. Собрались вокруг стола. УРАНИЯ пишет письмо. ТАЛИЯ шьёт. ТЕРПСИХОРА берёт книгу, листает, затем откладывает.

ТАЛИЯ

Ах, детство! Мне, как водится, хотелось,
Во всём с мальчишками быть наравне.
Но папа с мамой не ценили смелость:
«Ведь ты же девочка! – твердили мне –
Сломаешь голову, на крыше сидя.
Бери вязанье да садись за стол».
И я слезала с крыши, ненавидя
Свой женский, слабый, свой прекрасный пол.
Ах, детство! Попадало нам с тобою –
Упрёки матери, молчание отца...
Но опалил нам лица ветер боя,
Нам ветер фронта опалил сердца.
«Ведь ты же девочка!» – твердили дома,

Когда сказала я в лихом году,
Что, отвечая на призыв райкома,
На фронт солдатом рядовым иду.
Скажи мне, память, разве не вчера
Я в дымный край окопов уходила
С мальчишками из нашего двора?
В то горькое, но памятное лето
Никто про слабость не твердил мою...
Спасибо, Родина, за счастье это –
Быть равной сыновьям твоим в бою!
(Ю. Друнина)

УРАНИЯ отрывается от письма. Берёт в руки фотографию. После паузы.

УРАНИЯ

Знаешь, Зинка, я против грусти,
Но сегодня она не в счёт.
Дома, в яблочном захолустье
Мама, мамка твоя живёт.

У меня есть друзья, любимый
У неё ты была одна.
Пахнет в хате квашней и дымом,
За порогом бурлит весна.

И старушка в цветастом платье
У иконы свечу зажгла
... Я не знаю, как написать ей,
Чтоб она тебя не ждала?!
(Ю. Друнина)

КАЛИОПА

Я только раз видала рукопашный,
Раз наяву. И тысячу – во сне.
Кто говорит, что на войне не страшно,
Тот ничего не знает о войне.
(Ю. Друнина)

ЭРАТО

В землянке четыре девчонки живут.

В землянке девчонки наводят уют.

Газету армейскую стелют на стол

И дрят щербатый некрашенный пол.

Сосновые ветки кладут на порог

(Они и во сне не снимают сапог) –

И фото – четыре – военных ребят

У всех четырёх в изголовьях висят.

К ним письма приходят – с войны – на войну,

И четверо думают думу одну.

В землянке – времянка. Дровишки трещат,

Как будто за печкой сверчки верещат...

На миг закрывают девчата глаза,

И впрямь «на поленьях смола, как слеза»...

(П. Каганова)

Фонограмма: Песня «В землянке». (1 куплет и припев). Входит Полигимния с пачкой писем.

ЭРАТО

Девчонки, пляшите, почта пришла!

Весёлая суматоха. Затем пауза. Девчонки читают письма. Эрато плачет.

УРАНИЯ её утешает.. Вперёд выходит КАЛЛИОПА с письмом в руках.

ПОЛИГИМНИЯ и ТАЛИЯ читают.

КАЛЛИОПА

Долиною смерти назвали

Клочок этой русской земли,

Где в грохоте рвущейся стали

За насыпью мы залегли.

Как тянется время на свете! –
Вся жизнь промелькнула быстрее,
Чем день, проведённый под этим
Огнём девяти батарей.

ПОЛИГИМНИЯ *(продолжает, читая своё письмо)*

Очнёшься от взрыва, и снова
Готовишься гибель встречать,
И много тут было такого,
Что лучше забыть и смолчать.

Уже равнодушный к страданиям,
Я ждал, провожая зарю,
Когда же с последним дыханьем
Я имя твоё повторю.

ТАЛИЯ *(читает строчки своего письма)*

... Мы вышли из этого ада,
Шутили, шагая вперёд,
Что нашего, дескать, солдата
Немецкая сталь не берёт.

И вправду поверил тогда я,
Крещённый в смертельном огне,
Что буду я жив, дорогая,
Пока ты грустишь обо мне.
(Александр Гитович)

ЭРАТО

Жди меня, и я вернусь.
Только очень жди...
(К. Симонов)

Я хочу задать своё вопрос зрителям. Вы, конечно, хорошо знаете это знаменитое стихотворение Константина Симонова «Жди меня». А кто был его соавтором при создании песни на эти стихи? Назовите композитора, положившего стихи на музыку. *(Ответ: композитор Матвей Блантер).*

Картина 6. У каждой свой счёт
В землянку с шумом входят девушки. Смех. Возгласы.

ЕВТЕРПА

Эх, и банька же сегодня выдалась! Чудо! Прямо как до войны дома!

Все окружают Женьку (ТАЛИЮ).

УРАНИЯ

Женька, ты русалка!

КАЛЛИОПА

У тебя кожа прозрачная!

ТЕРПСИХОРА

С тебя скульптуру лепить!

ЕВТЕРПА

Ой, Женька, тебя в музей нужно! Под стекло на чёрном бархате...

ЭРАТО

Несчастливая баба! *(со вздохом)* Такую фигуру в обмундирование паковать – это ж сдохнуть легче!

МЕЛЬПОМЕНА (РИТА) *(задумчиво)*

Красивая. Красивые редко счастливыми бывают.

ЭРАТО

Ишь ты! На себя, что ли, намекаешь?

РИТА отходит в сторону

ЕВТЕРПА

Ой, девчата! Ноги прямо на месте не стоят, давайте танцы устроим.

УРАНИЯ

Ура! Отведём душу, пока старшина не нагрязнул!

КАЛЛИОПА

Тащи патефон!

Девушки заводят патефон. Фонограмма: Утёсов «У самовара». Общий танец «от души». Затем патефон уносят на задний план. Танцы продолжают «фоном». На авансцене остаётся задумчивая РИТА (МЕЛЬПОМЕНА). К ней подходит ЖЕНЬКА (ТАЛИЯ).

ЖЕНЬКА

А это правда, что ты была замужем?

РИТА

Знаешь, из всех довоенных событий ярче всего я помню школьный вечер – встречу с героями пограничниками. С лейтенантом Осяниным мы случайно оказались рядом и сидели, боясь пошевелинуться. Я вообще скорее согласилась бы провалиться сквозь все этажи до крысиного подвала, чем заговорить с кем-нибудь из гостей моложе тридцати. А потом мы танцевали. А потом стояли у окна. А потом... Да, потом он пошёл меня провожать. Я страшно схитрила и повела его самой дальней дорогой. А он всё равно молчал и только курил, каждый раз робко спрашивая у меня разрешения. И от этой робости моё сердце падало прямо в коленки.

Я была первой из нашего класса, кто вышел замуж. И не за кого-нибудь, а за красного командира, да ещё пограничника.

На заставе меня сразу выбрали в женсовет и записали во все кружки. Я училась перевязывать раненых, стрелять, скакать на лошади, метать гранаты и защищаться от газов. Через год я родила мальчика, а ещё через год началась война.

Выключив патефон, девушки на заднем плане поют тихую задумчивую песню («Тёмная ночь»)

РИТА

Застава держалась 17 дней. Днём и ночью мы слышали далёкую стрельбу. Застава жила, а с нею жила надежда, что муж цел, что пограничники продержатся до прихода армейских частей. Но дни шли, а помощи не было, и на семнадцатые сутки застава замолчала.

Меня хотели отправить в тыл, но я просилась в бой. Меня гнали, силой запихивали в теплушки, но через день я снова появлялась в штабе

укрепрайона. В конце концов взяли санитаркой, а через полгода послали в полковую зенитную школу.

А лейтенант погиб на второй день войны в утренней контратаке. Я узнала об этом в июле, когда с павшей заставы чудом прорвался сержант-пограничник.

ЖЕНЬКА

Что ж, значит, и у тебя личный счёт имеется.

РИТА

И у тебя тоже?

ЖЕНЬКА

А я одна теперь. Маму, сестру, братишку – всех из пулемёта уложили.

РИТА

Обстрел был?

ЖЕНЬКА

Расстрел. Семьи комсостава захватили и – под пулемёт. А меня эстонка спрятала в доме напротив, и я видела всё. Всё!.. Сестрёнка последней упала – специально добивали...

Фонограмма: пулемётная очередь

РИТА *(после паузы)*

Послушай, Женька, а как же полковник? Как же ты могла, Женька...

ЖЕНЬКА

А вот и могла! (с вызовом тряхнула волосами) Сейчас воспитывать начнёшь или после отбоя? *(отворачивается)* А ну, девочки, давай «Цыганочку»!

Девушки хлопают. ЖЕНЬКА пляшет. К ней присоединяются остальные.

Фонограмма: «Цыганочка».

МЕЛЬПОМЕНА

Вы, вероятно, узнали героев повести Бориса Васильева «А зори здесь тихие», по которой поставлены спектакли, снят фильм.

Я прошу вас назвать имена и фамилии её главных действующих лиц (ответ: Рита Осянина, Женя Комелькова, Соня Гурвич, Галя Четвертак, Лиза Бричкина, старшина Федот Васков).

Картина 7. Красные маки

ТЕРПСИХОРА (с книгой в руках)

Герой Советского Союза военный корреспондент Сергей Борзенко. «Жизнь на войне».

ТАЛИЯ

Жили в одном окопе неделю, месяц, полгода... рядовой Квасоля... и рядовой Байязитов. Цветок мака украшал тяжелую жизнь двух породнившихся... бойцов. Во время обстрелов они накрывали его железной каской, а когда огонь прекращался, снимали каску, чтобы алые лепестки нежились под солнечными лучами.

Фонограмма: «Вальс цветов» из «Щелкунчика» Чайковского.

ТЕРПСИХОРА

– Девочка у меня, – Квасоля заскрипел зубами. – Пять лет ей было бы теперь, мать ей красное платице сшила, я ее на руках носил, аленьким цветочком звал. И вот не пощадили, гады, убили. Что она им сделала?

ТАЛИЯ

Однажды на рассвете Байязитов высунулся из окопа.

– Понюхаю, как цветок пахнет, – проговорил он.

ТЕРПСИХОРА

– Да ведь маки не пахнут, – хотел сказать Квасоля, но не успел...

Фонограмма: пулемётная очередь или взрыв.

... свистнула пуля, и Байязитов, вскрикнув на певучем своём языке, свалился на дно окопа.

УРАНИЯ

В полночь приполз старшина, принес воду и передал приказ – на рассвете, после того как в сторону противника взлетят три красные ракеты, подниматься и стремительно атаковать позиции фашистов. Узнав, что убит Байязитов, старшина сокрушенно вздохнул.

– Ну, раз так, – сказал он, переменяв тон, – получай двойную порцию воды – за себя и за него, это, парень, не часто бывает, да не забудь отомстить за своего дружка.

ТЕРПСИХОРА

Как всегда перед боем, Квасоля не спал.

Фонограмма: снова звучит «Вальс».

Видения прожитых лет сменялись одно другим. Вот с полными вёдрами на коромысле навстречу идёт красавица жена. Косы её собраны в корону, и в ней, словно золотые шпильки, торчат соломинки... Вот в подвязанной к потолку колыбели, в которой когда-то мать качала его, лежит его девочка, играя румяным... яблоком.

ТАЛИЯ

... Видения... они жгут сердце... Скорей бы сигнал в атаку!

ТЕРПСИХОРА

Рассыпая расплавленные брызги, взлетает... ракета... Он тянется к каске, которой накрыт стебелёк мака, поспешно двумя руками надевает каску на голову и при вспышке ракеты видит, как пуля срезает голову цветка.

Фонограмма: Взрыв. Звуки атаки.

УРАНИЯ

Он первый вломился в траншею... Заколот врага и бросил через плечо, как копну ячменя. На втором гитлеровце сломался штык. Он прикончил его прикладом. О третьего раздробил приклад... бил кулаками, крошил направо и налево, обливаясь своей и чужой кровью... за Родину, за Байязитова, за жену, за дочку, за цветок, украсивший жизнь на войне и безжалостно сорванный оккупантами.

Фонограмма: из взрывов и выстрелов возникает мелодия «Вальса». Звуки боя замолкают. Звучит «Вальс». Терпсихора танцует. К ней присоединяются девочки в красных юбочках с алыми шарфами. Исполняется хореографическая композиция «Красный мак».

На сцене возникает лесная опушка. Две девушки варят в котле суп. Одна из них (ТЕРПСИХОРА) время от времени восторженно осматривается вокруг, вторая (ТАЛИЯ), блаженно подставив лицо весеннему солнышку, время от времени запускает в котёл ложку, пробует варево.

Фонограмма: жужжание пчёл, пение птиц.

УРАНИЯ

Незабываемая весна 45-го. В окрестностях Вены на ярко-зелёной поляне стоит несколько повозок с армейским имуществом. Лошади мирно пощипывают траву, ездовые отдыхают, положив руки на голову и прикрыв от солнечного света пилотками глаза. В стороне девушки (*ТЕРПСИХОРА, ТАЛИЯ и др.*) варят пищу на костре.

ТЕРПСИХОРА

Маруся, а скажи, Маруся, ты «Большой вальс» в кино смотрела?

ТАЛИЯ (*лениво, мешая ложкой в котле*)

Смотрела. Ну, так что?

ТЕРПСИХОРА

Чудачка ты, Маруся. Так мы же в том самом Венском лесу суп варим!

ТАЛИЯ (*оживляется*)

Ну! В том самом? (*осматривает*) Ничего особенного, обыкновенный лес...

Фонограмма: «Венский вальс» Штрауса.

ТЕРПСИХОРА

А помнишь, как мы перед самой войной этот вальс на выпускном танцевали?

(начинает кружиться. Подхватывает ТАЛИЮ. Девушки танцуют)

На заднем плане, как воспоминание, возникает танцующая пара – парень и девушка в бальных костюмах. Вальс. Музыка обрывается.

Картина 9. «Народ непобедим, когда бойцы смеются»

ТАЛИЯ

Шутку на фронте любили все – от рядового до командарма. Помнится, как говаривал однополчанин всех солдат весёлый парень Вася Тёркин:

Жить без пищи можно сутки,

Можно больше, но порой

На войне одной минутки

Не прожить без прибаутки,

Шутки самой немудрой.

(А. Твардовский)

ПОЛИГИМНИЯ

Особой популярностью у бойцов пользовалась последняя полоса газеты, на которой почти всегда помещался отдел юмора, с весёлыми фельетонами, рассказами, стихами фронтовых поэтов и писателей – И. Френкеля, С.

Михалкова, А. Хазина, смешные карикатуры В. Васильева В. Фомичёва, солдатские частушки и песни.

Их читали вслух в землянках, на огневых позициях, на коротких привалах, на медпунктах, где хоть на минутку позволяла обстановка. Разве можно на войне без шутки?

МЕЛЬПОМЕНА

А какой успех имели у наших воинов выступления актёрских фронтовых бригад! Как благодарны им были бойцы и командиры! Как поднимали боевой дух их концерты!

И чем злободневней был репертуар, тем лучше принимали его бойцы.

ТАЛИЯ

Увидев Глобус за стеклом окна,
Задумала Лягушка с ним сравняться –
Завистлива была она –
И ну топорщиться, пыхтеть и надуваться.
– Смотрите, – говорит, – за мной
Раздуюсь я как этот шар земной.
Вы, люди, на меня смотрели в микроскопы,
Когда же слопаю я все края Европы,
Когда Америку я съем,
И Африку, и Азию затем,
Придётся наблюдать Лягушку в телескопы!
Ква-ква!
Смотрите: вот я какова! –
Поверить мудрено, но сказка говорит:
Европу проглотив от Франции до Польши,
От скал Норвегии по самый остров Крит,
Во много-много раз Лягушка стала больше.
За нею наблюдал Учёный в телескоп,
Но кожа у неё надулась до предела,
И вылезли глаза на лоб...
Лягушка жадная пыхтела да пыхтела,
Громадной сделалась и круглой как арбуз,
Но, проглотить желая наш Союз,
С натуги лопнула – и околела.
(«Лягушка и Глобус» С. Я. Маршак,
«Лягушка и Вол» И. А. Крылов)

ПОЛИГИМНИЯ

«Больной здоровым станет,

Не надо и аптек,

Когда на фронте с нами

Весёлый человек», – писал фронтовой поэт Илья Френкель.

Этими весёлыми людьми были и актёры-фронтовики, прошедшие с нашей армией по всем дорогам войны.

ЕВТЕРПА

Фронтовая театральная летопись сохранила немало героических, а порой и просто забавных эпизодов.

Этот случай произошёл в бою за деревню Локтево на Смоленщине со старшим сержантом Владимиром Ткаченко, актёром Саратовского драмтеатра. На фронте выдалось затишье, и Ткаченко решил поставить с товарищами небольшую сценку на злобу дня. Роль немецкого оберлейтенанта актёр взял на себя. Надел трофейный мундир, фуражку, глянул на себя в зеркало и... не удержался – плюнул в своё отражение. Уж больно похож на проклятого фрица!

ТАЛИЯ

Только начался спектакль – тревога. Просочилась группа вражеских автоматчиков. Все – и зрители, и актёры – бросились в бой.

Ткаченко не повезло. Осколком мины у него вышибло автомат, и, падая, он разбил лицо. Пошла кровь. И тут на него наскочили фрицы... Немного, всего трое. Но с автоматами против одного безоружного. Положение безвыходное. Единственное, что в то мгновение пронеслось в голове – как бы подороже продать свою жизнь. Но... но продавать её не пришлось. Вместо того, чтобы стрелять, фрицы вытянулись и отдали честь. Честь обер лейтенантскому мундиру. Отдали, и ждут дальнейших распоряжений. А что мог им произнести по- немецки саратовский парень? Гутен морген и шпрехен зи дойч? Ну, что бы вы, к примеру, сделали на его месте? На войне столько размышлять нельзя. Там счёт на доли...

Словом, выручила солдатская смекалка и актёрская школа. Сделав вид, что у него повреждена челюсть и он контужен, Ткаченко жестами дал понять, что они окружены и надо, бросив сопротивление, идти сдаваться в плен. Дескать, пусть не боятся, он сам пойдёт первым...

Ткаченко поднял хенде хох, за ним подняли руки и фрицы. Приказ есть приказ!.. Так во главе группы немецких автоматчиков пришёл Ткаченко к своим – сдаваться в плен...

Смеху было не на час. Да на весь фронт... «Это, пожалуй, была моя лучшая комедийная роль», – вспоминает Ткаченко.

Девушки, приплясывая, поют фронтовые частушки

ЕВТЕРПА

Победители домой
С фронта возвращаются,
Стало много ухажёров –
Глазки разбегаются.

ЭРАТО

Все ребята веселятся,
Что отвоевались,
А девчата тоже рады –
Женихов дождались.

ТАЛИЯ

За меня, за боевую,
Сватались трое,
Но я всем им отказала –
С фронта жду героя.

КАЛЛИОПА

У милёнка моего
В орденах вся грудь горит.
Ну и как же не любить:
Он фашистов ловок бить.

УРАНИЯ

Я недавно заболела,
Что-то нездоровится –
Как увижу с орденами,
Сердце остановится.

ПОЛИГИМНИЯ

Мой милёнок за отвагу

Ордена имеет,
А со мною рядом сядет,
Сразу онемееет.

МЕЛЬПОМЕНА

Разгромил врагов милёнок
И теперь домой пришёл,
Чернобровую Марусю
Он в Воронеже нашёл.

ТЕРПСИХОРА

Ну и как не петь, подружки,
Ведь закончилась война?
Милый мой пришёл героем,
Буду я его жена.
*(«Частушки о победителях»
слова М. Мордасовой и Г. Дорохова,
музыка народная,
обработка Я. Руденко)*

ТЕРПСИХОРА

Свет в зале гаснуть стал,
Уже смычки запели,
Перепополняют зал
Бушлаты и шинели.

Танцоры и певцы
Блокадной оперетты,
Спасибо вам, бойцы,
За представленья это.

За музыку и стих,
Наивные порою,
И что себя самих
Здесь узнают герои.

ТАЛИЯ

Я в памяти своей

Тот воскрешаю вечер,
Хоть многих из друзей
Теперь уже не встречу.

Звучал оваций гром,
Был людям страх неведом,
Мы нашу над врагом
Предвидели победу.

Под небом грозовым
Морские флаги вьются.
Народ непобедим,
Когда бойцы сменяются!
(В. Азаров)

Картина 10. «За что пьёт Рембрандт?»

ПОЛИГИМНИЯ

Никогда не забудется подвиг советских солдат, ценою собственных жизней сохранивших для людей шедевры мировой культуры.

Фонограмма: Старинная лютневая музыка. «Ave Maria».

ТЕРПСИХОРА

По стенам подземных штолен сочилась вода. Шахтёрский фонарь выхватывал из непроницаемой тьмы смотрящие с полотен лица.

ТАЛИЯ

Они выражали сомнения и надежду, любовь и страдание, высокое благородство и силу человеческого духа.

УРАНИЯ

В них воплощалась правда о человеке, созданная народом на протяжении многих веков.

ЭРАТО

Солдаты стояли молча, потрясённые открывшейся им силой искусства.

ПОЛИГИМНИЯ

Специальный отряд советских воинов под командованием майора Наталии Ивановны Соколовой спасал сокровища знаменитой Дрезденской галереи, спрятанные фашистами от своего народа.

МЕЛЬПОМЕНА

Картины стояли штабелями, прислоненные друг к другу. Тяжёлые золочёные рамы разных размеров царапали краску, вдавливались в холст и прорывали его.

ТЕРПСИХОРА

Когда был обнаружен автопортрет Рембрандта с Саскией, где художник изобразил себя с бокалом в руке, притихшие солдаты спросили Соколову: «Товарищ майор, а за что пьёт Рембрандт?»

ЕВТЕРПА

«Рембрандт, – ответила Соколова, – поднимает бокал за вас, советских солдат, которые уничтожили фашистскую гадину. Великое искусство всегда за людей!»

МЕЛЬПОМЕНА

А наверху, на улицах разрушенного Дрездена, бушевала весна... Было утро 9 мая 45-го года...

ЕВТЕРПА

Когда мне в светлый, в мирный день апреля
Явилась воплощеньем красоты
Сикстинская мадонна Рафаэля –
Глаза младенца, ангелов черты –

Мне виделся художник, чья рука
Картину эту создала когда-то.
И рядом облик русского солдата,
Что спас её от смерти на века.

(В. Внуков aka Avenir)

Фонограмма: голос Левитана возвещает Победу. Песня «День Победы» в исполнении Л. Лещенко. Музы дарят цветы ветеранам.

Картина 11. «Если нужно»

КЛИО

Говорят, что, когда грохочут пушки, музы молчат.

МЕЛЬПОМЕНА

Это неверно. Музы тоже сражаются.

КАЛЛИОПА

Культура борется.

ЭРАТО

Откроем Большую Советскую Энциклопедию, том 13, страницу 594.

Фонограмма: органная музыка. (Фоном).

«Культура – возделывание, воспитание, почитание».

МЕЛЬПОМЕНА

Возделывание земли...

ВСЕ

Это культура!

КАЛЛИОПА

Воспитание человека...

ВСЕ

Это культура!

ПОЛИГИМНИЯ

Почитание реликвий...

ВСЕ

Это культура!

ЭРАТО

Одним словом, культура – это возделывание души!

КЛИО

И горе тому, кто замахнётся на нашу культуру!

МЕЛЬПОМЕНА

Восстанет против него земля, возделанная нашими руками...

КАЛЛИОПА

Восстанет против него возделанные нами юные души...

ПОЛИГИМНИЯ

Восстанут реликвии, что почитаем мы и храним пуще глаза!

КЛИО

Горе тому, кто замахнётся ещё раз на нашу землю, на её народ, на его культуру.

ЕВТЕРПА

Прошла война, прошла страда,
Но боль взывает к людям:
Давайте люди, никогда
Об этом не забудем.
(А. Твардовский)

КАЛЛИОПА

Хотят ли русские войны?
Спросите вы у тишины
Над ширью пашен и полей
И у берёз и тополей.
Спросите вы у тех солдат,
Что под берёзами лежат,
И пусть вам скажут их сыны,
Хотят ли русские войны.

ПОЛИГИМНИЯ

Не только за свою страну
Солдаты гибли в ту войну,
А чтобы люди всей земли
Спокойно видеть сны могли.
Под шелест листьев и афиш
Ты спишь, Нью-Йорк, ты спишь, Париж.
Пусть вам ответят ваши сны,
Хотят ли русские войны.

МЕЛЬПОМЕНА

Да, мы умеем воевать,
Но не хотим, чтобы опять
Солдаты падали в бою
На землю горькую свою.
Спросите вы у матерей,
Спросите у жены своей,
И вы тогда понять должны,
Хотят ли русские войны.
(Е. Евтушенко)

КЛИО

Тот, кто пережил в победную весну, и тот, кто родился после неё, кто слышал о ней от старших...

МЕЛЬПОМЕНА

Сейчас, через много лет могут сказать одно...

На сцену из зала поднимается ВЕТЕРАН войны.

ВЕТЕРАН

Мы хотим жить в мире. Но если будет нужно... *(вынимает из кармана военный билет)* Если нужно, я, ветеран войны, полковник в отставке ... – всегда готов!

Из зала поднимается ЛЕЙТЕНАНТ запаса.

ЛЕЙТЕНАНТ

Я, лейтенант запаса ..., если нужно... *(встаёт в строй)*

Выходит ПРИЗЫВНИК

ПРИЗЫВНИК

Я, призывник 1985 года ... и мои ровесники хотим жить в мире. Но если нужно... *(встаёт в строй)*

КЛИО

И если нужно, музы снова встанут в строй.

Финал. Музы встают в строй.

Фонограмма: «Старый марш», слова М. Владимова, музыка Л. Лядовой

Перечень песен для фонограмм

Ленинградская баллада. (М. Фрадкин – М. Пляцковский.) И. Кобзон.

Память, память... (Г. Мовсесян – Р. Рождественский) И. Кобзон.

Старый марш. (Л. Лядова – М. Владимов). Анс. песни и пляски МВО.

Москвичи. (А. Эшпай - Е. Винокуров). М. Бернес.

Полевая почта. (Ю. Левитин – Н. Лабковский) М. Бернес или Л. Гурченко.

Огонёк. (Н. Богословский – Е. Долматовский). М. Бернес.

Тёмная ночь. (Н. Богословский – В. Агатов). М. Бернес.

Синий платочек. (Ю. Петербургский – М. Максимов) К. Шульженко.

День Победы. (Д. Тухманов – В. Харитонов) Л. Лещенко.

Казак уходил на войну. (Т. Хренников – В. Гусев). Анс. А. Александрова.

Черноглазая казачка. (М. Блантер – И. Сельвинский). Анс. А. Александрова.

Ребята, которых нет. (А. Бабаджанян – Р. Рождественский). М. Магомаев.

Моя любимая. (М. Блантер – Е. Долматовский) Л. Гурченко.

«Кто сказал, что надо бросить песню на войне?» Л. Гурченко.

«В лесу прифронтовом». (М. Блантер – М. Исаковский).

«Давай закурим». (М. Табачников – И. Френкель).

Случайный вальс. (М. Фрадкин – Е. Долматовский).

Лизавета. (Н. Богословский – Е. Долматовский)

Катюша. (М. Блантер -М. Исаковский)

Музы не молчат! (И. Мовсисян – Е. Нефёдов) Мол. Эстр.,1985, №2, с.80- 82
(с нотами).
